

УДК 811.512.81'373

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МАРКЕРЫ ОЙКОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Н.А. Прманова

Аннотация

Категория пространства – универсальная категория концептуальной и языковой картин мира. В статье рассматривается тюркская ойконимическая система сквозь призму национальной специфики восприятия пространства, которая детерминирована различными экстралингвистическими факторами. Автор приходит к выводу, что формирование ойконимической картины мира происходит под влиянием природного окружения этноса, в сознании которого осуществляется аксиологическое маркирование ландшафтного пространства.

Ключевые слова: пространство, концепт, ойконимы, этнонимы, топонимы.

Изучение проблемы восприятия и интерпретации фрагментов действительности, вербализованных именами собственными, является актуальной задачей современных лингвистических исследований. Выступая неотъемлемой частью общей картины мира, имена собственные служат и для номинации так называемых географических фрагментов мира. В связи с этим представляются интересными описание и интерпретация знаний, репрезентируемых именами собственными, с позиций языкового сознания, языковой системы и языковой картины мира в их взаимосвязи.

Процесс познания действительности и возникающие при этом ментальные ассоциации, сопровождающиеся, в свою очередь, такими процессами, как концептуализация и категоризация, связаны с языковым сознанием, в котором отражается действительность. Человек, воспринимая окружающие объекты, старается упорядочить их в соответствующую определённым реалиям когнитивную систему. Действительность отражается в сознании человека не путём прямого и непосредственного восприятия внешних событий и фактов, а через трансформированные образы, актуализированные благодаря своей аксиологической значимости. При этом процесс структурирования знаний в человеческом сознании и языке происходит посредством универсальных понятий (концептов).

Одним из важнейших универсальных понятий, дающих представление о мировосприятии человека, является пространство. Пространство выступает основополагающим концептом языковой картины мира, в том числе и топонимической, которая интерпретируется как «пространственная реальность, представленная в языковом сознании и оформленная как концепт “место” (во всех модификациях пространственной ориентации)» [1]. Понятие пространственного

концепта, проблема репрезентации пространства в топонимической картине мира рассматриваются многими исследователями (М.В. Голомидовой, Е.Л. Березович, Л.М. Дмитриевой, С.П. Васильевой и др.). Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что она является основной в системе отношений человека и реальной действительности.

Под ойконимической картиной мира понимается ментальное бытие существующей в конкретном языке системы названий населенных пунктов, сформированной под влиянием как языковых, так и экстралингвистических факторов. Исходной предпосылкой в исследовании ойконимической картины мира с позиции языкового сознания личности является понимание естественного языка как определённого способа восприятия и концептуализации мира. Данный тезис предполагает обусловленность категории пространства национальным мировосприятием и территориальной спецификой.

Интерпретация концепта пространства в таком проприальном фрагменте языковой картины мира, как ойконимическая картина мира, даёт ответы на следующие вопросы: как определённый народ представляет пространственные отношения; как это понимание отражается в ойконимах; что отражается в первую очередь; каковы прагматические установки членов конкретного языкового коллектива.

Ойконимы, являясь названиями созданных человеком объектов и с момента возникновения становясь частью окружающего его мира, содержат внутреннюю связь с природными объектами, которые составляют своеобразный естественный фон для них в силу первичности своего существования. Ойконимы формируются на базе пространственно-событийных описаний, так как называемые ими объекты входят «в зону обжитой территории и текущую жизнедеятельность ее насельников... Называемый объект мыслится не только как принадлежность природного мира, но и как место, на котором происходят события человеческой жизни. Топонимическое “различение” объекта производится в отнесённости к тем, кто населяет или использует его в своей хозяйственной и прочей деятельности, в отнесении к отдельным ее видам и результатам, в отнесении к тем происшествиям, событиям, которые протекали в данном месте и т. д.» [2, с. 151]. Основной вектор исследования ойконимической картины мира в этом плане определяется актуальностью бытийных ценностей для человека.

Традиционное мировосприятие можно понимать как основу общественного сознания. В результате длительного проживания народа на одной территории постепенно формируется социально-историческая среда, которая тесно связана с природно-ландшафтными и климатическими условиями. Географическая среда и природно-климатические условия во многом влияют на способ хозяйственной деятельности человека. В то же время особенности хозяйственной деятельности отражаются на параметризации пространства, на способе мысленного расположения окружающих объектов.

Географические и климатические условия также оказывают воздействие на этническую культуру, на формирование национального характера. Об этом говорит в своём фундаментальном исследовании «Этногенез и биосфера земли» Л.Н. Гумилев, отмечая, что национальный характер формируется «в специфических ландшафтных и климатических условиях при неповторимом сочетании

этнических субстратов и наличии различных традиций» [3, с. 441]. Особенности психолингвистического и национально-культурного восприятия окружающей действительности в различных языковых картинах мира детерминированы существованием перцептуального пространства: «Осваивая и классифицируя мир, человек исходит из себя как точки отсчёта» [4, с. 16]. Согласно данному тезису, ойконимы, обозначая объект относительно местонахождения человека, отражают физическое пространство населённого пункта и ближайших от него природных объектов, представляющих бытийную ценность для человека. По мнению В.И. Супруна, в полевой структуре топонимов, а ойконимы представляют их разновидность, «важным показателем ядерной отнесённости» являются «размеры обозначаемого объекта» [5, с. 104–105]. Данный фактор определяется обязательной закономерностью ядерно-периферийных отношений в топонимиконе: «чем крупнее физико-географический объект, тем вероятнее включение его в ономастическое ядро» [5, с. 104–105]. Применительно к ойконимам необходимо отметить такой показатель, как значимость/ценность для человека конкретного природного объекта. Ойконимия отражает эгоцентрическую позицию освоения пространства: ядром является место жительства субъекта (коллектива). Околоядерную зону, или ближний дистанционный пояс, представляют наименования ближайших, значимых для жизнедеятельности объектов, к периферии относятся менее значимые объекты. Здесь также необходимо отметить открытость структуры ойконимического поля и подвижность единиц, составляющих данное поле. Номинация в данном типе топонимов во многом связана с бытийно-ценностной ролью природных объектов. Например, названия городов Волгоград, Волжск, Енисейск, Ленск и многих других восходят к наименованиям крупных российских рек, играющих большую роль в жизни и хозяйственной деятельности людей.

Для передачи пространственных отношений в ойконимии используются:

- отсубстантивные единицы с пространственным значением, характеризующие понятие «местожительство» (город, поселок, село, деревня, станция и др.);
- оттопонимические единицы (гидронимы, оронимы, микро- и макротопонимы);
- отадъективные единицы (старый – новый, ближний – дальний, верхний – нижний);
- квантитативы (нумеративные единицы – первый, второй и т. д.; один, два и т. д.).

Ядерную группу средств реализации концепта Пространство в ойконимии могут составлять названия с ойконимическими терминами и оттопонимические единицы, периферийную зону представляют наименования с отадъективными и нумеративными единицами.

Как было отмечено, концепт Пространство обладает национальной спецификой, так как в его многомерном объёме заложена одна из важных категорий объективного мира – представления народа об окружающем мире. Традиционные представления об устройстве мира и значении окружающих объектов не просто отражаются в языке, но влияют на способы номинации объектов и способы выражения отношений между ними. Люди, воспитанные в разных национальных культурах, по-разному воспринимают пространство. Рассмотрим данный тезис на примере тюркской (казахской) ойконимии.

Человек и природа воспринимаются тюрками, как и многими другими народами, в неразрывном единстве. В этой связи представляется важным обращение к миропониманию кочевых народов. В условиях кочевого образа жизни, как отмечает А.В. Суперанская, сложившаяся система мировосприятия играла роль своеобразной «паспортизации» в тюркском обществе и служила способом закрепления имен родов и родоплеменных подразделений за отдельными природными и материальными объектами. Это было связано с коллективной родовой собственностью и коллективным владением пастбищами, водными источниками и иными угодьями, поддерживавшими жизнеспособность рода. При переходе кочевого населения к оседлости земельные наделы закреплялись за отдельными родами, а от имен родов стали образовываться названия угодий, а позже – поселений [6, с. 86].

Стремление к освоению пространства, закреплению на нём связано прежде всего с физиологической потребностью человека в безопасности, имеющей начало в инстинкте территориальности. Наделяя собственным именем какой-либо объект, человек (этнос) очерчивал зону своего жизненного пространства. Этническая память казахского народа до сих пор хранит информацию о территориях былого проживания казахских племен и родов; соответственно, по территориальному признаку можно было определить родовую принадлежность казаха.

Современная ойконимия Казахстана также сохранила названия, содержащие информацию об исторически сложившейся системе территориального деления казахов по жузам и родам. Например, в ойконимии юго-западной части Казахстана встречаются названия родов и родовых подразделений Младшего жуза, указывающие на их территориальное расположение: ойконим Жанибек восходит к названию родового подразделения Жанибек Младшего жуза (Жанибек → Ормантай → Мирза → Жагалбайлы → Жетиру → Мл. жуз); название села Жаубасар происходит от этнонима жаубасар (жаубасар → тумаш → даулет → жайык → байсейит → бериш → байулы → Мл. жуз); ойконим Маймак – от этнонима маймак (маймак → акберли → айтемис → алаша → байулы → Мл. жуз) и т. п.

Центральный и северный регионы Казахстана в прошлом населяли представители Среднего жуза. По подсчётам исследователей топонимии Павлодарской области, 54.8% этнонимических названий даны по именам родов и родовых подразделений племени аргын, 9.3% – кипчаков, 2.9% – найманов, 5.3% – кереев, 12.7% – уаков, 1.7% – таракты [7, с. 167], входящих в Средний жуз. В ойконимии юга Казахстана встречаются названия родов и родовых подразделений Старшего жуза. Например, ойконим Ошакты восходит к названию племени ошакты Старшего жуза, Коныр – к названию родового подразделения Коныр Старшего жуза и т. п. Родоплеменной принцип расселения был присущ многим тюркским народам: алтайцам, киргизам, башкирам, туркменам, каракалпакам, узбекам. Номинация географических объектов по названиям родов и их подразделений являлась одним из способов пространственной ориентации, так как за каждым племенем и родом были закреплены определённые территории кочевания.

Существуют различные варианты структурирования пространства и выстраивания топонимической картины мира. Интерпретация познаваемого пространства зависит от уровня и аспектов его осмысления. По мнению Е.Л. Березович, система базовых параметров описания пространства включает в себя следующие

показатели: «1) локализация объекта; 2) охват местности; 3) протяженность; 4) обжитость пространства. Первый из них... позволяет определить точку зрения субъекта номинации по отношению к пространственным объектам (локализация всегда осуществляется при наличии некоей системы координат); второй и третий – охарактеризовать поле зрения номинатора; четвертый – дать качественную характеристику освоенного и не освоенного человеком пространства» [8, с. 87]. В пространственных характеристиках русской топонимии выделяют: 1) стороны горизонта; 2) локализацию в пространстве; 3) верх – низ [9, с. 22]. В микротопонимии, по мнению Л.А. Климковой, актуальны следующие параметры: 1) местонахождение, степень удалённости; 2) направление, векторность; 3) размер, протяжённость; 4) форма, конфигурация [10, с. 27].

В формировании тюркской ойконимии, по нашему мнению, важными факторами являлись локализация в пространстве и обжитость пространства. Характеристика искусственного объекта по локализации в пространстве выражается в выборе в качестве ориентиров природных объектов. Перенос названия известного природного объекта на название населённого пункта объясняется желанием сохранить связь с окружающим миром, гармонию с природой.

Кочевой и полукочевой способы скотоводства, обусловленные сезонным использованием пастбищ, постоянным перемещением в пространстве, способствовали, с одной стороны, глубокому пониманию природы, а с другой – облегчали освоение самого пространства. Это находит отражение в оттопонимических названиях, образованных от обозначений природных объектов (гидронимов, оронимов, микротопонимов). Например, город Иртышск получил название от реки Иртыш, город Темиртау – от горы Темиртау, город Жезказган – от местности Жезказган и т. д. Результаты исследований тюркских, в том числе и казахских, названий населённых пунктов в большинстве случаев подтверждают их оттопонимический характер. Кроме того, анализ тюркских (казахских) названий населённых пунктов показывает, что среди топонимических названий преобладают отгидронимические (от названий рек и речек, родников, озер, колодцев): Аксу, Карасу, Айнаколь, Жалтырколь, Акбулак, Аккудык, Жалгызкудук, Кокозек, Мынбулак и т. п. В качестве ориентиров, структурирующих ландшафтное пространство, реки стоят на первом месте среди других водных объектов, что подтверждается на примере казахских ойконимов.

В структурировании пространства в сознании топонимической личности выделяются два уровня: маршрутный и радиальный. При маршрутном типе рецепция пространства осуществляется по мере продвижения субъекта вперёд по направлению течения реки или вдоль последовательно расположенных объектов. При радиальном типе субъект, занимая ядерную позицию по отношению к ближайшим от него объектам окружающего мира, выступает в роли оценщика пригодности/непригодности объектов действительности для обитания. Восприятие пространства при этом идет через «серии концентрических кругов». Соответственно, эти «концентрические круги» представляют две зоны, два уровня пространства: жизненно-актуальный, или бытийно-ценностный, и периферийный [11, с. 94–101].

Тюркская языковая картина мира отражает горизонтальную модель пространства. «Это связано с тем, что освоение жизненного пространства для тюрков

было напрямую связано с кочёвками, то есть перемещением по горизонтальной плоскости. Их жизненное пространство располагалось в горизонтальном направлении, а вертикаль была сопоставима с вторжением в другие, не принадлежащие человеку сферы мира» [12, с. 78]. Перемещение кочевников в пространстве не было ограничено направлением «по течению реки» (маршрутный тип), охватывало всё обозримое пространство, что, по нашему мнению, соответствует радиальному типу восприятия окружающего мира. Анализ названий населённых пунктов Казахстана показывает, что ойконимия республики включает ограниченное количество коррелирующих/некоррелирующих названий. Это объясняется кочевым образом жизни тюрков, предполагающим неограниченное передвижение по горизонтали. Ойконимы, содержащие в своем составе коррелирующие единицы *большой – малый, старый – новый*, отражают пространственно-временные отношения. Например: Казалы – Жанаказалы (Новый Казалы), Талап – Жанаталап (Новый Талап), Енбек – Улкен Енбек (Большой Енбек). При этом следует отметить, что в подобных названиях наблюдается существующая в языке тенденция к экономии средств выражения, проявляющаяся в эллипсисе, в усечении аффиксов или даже целых слов, что подтверждают исследования по топонимии Средней Азии [13].

Иное восприятие пространства можно наблюдать на примере ойконимии Татарстана. Вектор восприятия географического пространства в татарских ойконимах имеет как горизонтальную, так и вертикальную направленность: Олы Көөк (Большой Куюк), Кече Көөк (Малый Куюк), Югары Мэтэскэ (Верхняя Метеска), Түбән Мэтэскэ (Нижняя Метеска). Среди ориентационных эпитетов преобладают *югары, түбән*, которые принадлежат к числу наиболее популярных показателей пространственной параметризации в татарской топонимии. Ближайшим к номинатору считается объект, который обозначен словом *нижний* (түбән), а наиболее удалённым от него – объект, обозначенный словом *верхний* (югары). По мнению Г.К. Хадиевой, это связано с тем, что объекты, расположенные в нижней части рек, гор и т. п., были освоены раньше, чем находящиеся в верхней их части [14, с. 281–282]. Распространённость в татарской ойконимии названий с компонентами *югары, түбән*, по нашему мнению, связана с обилием на территории расселения татарского народа крупных водных объектов, способствовавших складыванию оседлого типа хозяйствования, и, соответственно, с маршрутным характером (по течению реки) освоения пространства.

Таким образом, анализ ойконимии Казахстана показывает, что при определении ядерно-периферийных отношений в казахской ойконимической системе в ядерную зону могут быть включены природные объекты, не столько близкие для номинатора по расположению, сколько представляющие для него бытийную ценность, соответственно, в периферийную – малозначимые для субъекта ойконимии. В ближний пояс полевой структуры ойконима, в зависимости от своей значимости при пространственной локализации, могут входить гидронимы, оронимы или микропонимы. Преобладающее количество оттопонимических названий, по нашему мнению, связано с типом хозяйствования, образом жизни, мировосприятием казахов.

Summary

N.A. Prmanova. Spatial Markers in an Oikonymic World-View.

The category of space is a universal category in conceptual and linguistic world-views. This article considers Turkic oikonymic system in terms of the national specificity of space perception, which is determined by various extralinguistic factors. The conclusion is made that the formation of an oikonymic world-view is influenced by the natural surroundings of an ethnic group and that this landscape space is axiologically marked in the consciousness of the people belonging to the ethnos.

Key words: space, concept, oikonyms, ethnonyms, toponyms.

Литература

1. *Дмитриева Л.М.* Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2001. – № 20. – URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020\(01_04-2001\)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020(01_04-2001)&xsl=showArticle.xslt&id=a02&doc=../content.jsp), свободный.
2. *Голомидова М.В.* Искусственная номинация в русской ономастике. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 232 с.
3. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 496 с.
4. *Цивьян Т.В.* Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
5. *Супрун В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.
6. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – 182 с.
7. *Сапаров К.Т.* Павлодар облысының топонимикалық кеңістігі (қазақтардың кеңістікті игеру тәжірибесінің жер-су атауларындағы көрінісі). – Павлодар: ЭКО, 2007. – 308 с.
8. *Березович Е.Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 530 с.
9. *Васильева С.П.* Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – 41 с.
10. *Климкова Л.А.* Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Изд-во МГПУ, 2008. – 65 с.
11. *Дмитриева Л.М.* Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): Дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2002. – 367 с.
12. *Напольнова Е.М.* Языковая модель мира // Рос. тюркология. – 2010. – № 3. – С. 73–80.
13. *Кармышева Д.Х.* Об отрицательных последствиях частых переименований населенных пунктов Средней Азии и Казахстана // Топонимика Востока. – М., 1962. – С. 169–170.
14. *Хадиева Г.К.* Географическое пространство в татарской ойконимии (по писцовым книгам) // Ономастика Поволжья: Сб. докл. XII Междунар. науч. конф. – Казань: Отечество, 2010. – С. 280–282.

Поступила в редакцию
16.08.11

Прманова Назия Акимбековна – кандидат филологических наук, ученый секретарь Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, стажер-исследователь кафедры татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: nazi-ap@mail.ru